

ОБСУЖДАЕМ, СПОРИМ...

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-18-25

Динамика орфографических норм современного русского языка и образовательный процесс**Елена Вячеславовна Арутюнова***Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Российская академия наук, г. Москва, Россия, arutyunova.elena@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются два аспекта динамики орфографических норм современного русского языка: собственно лингвистический – в чем проявляется динамика узуальной и кодифицированной орфографической нормы – и методический – как в методике преподавания должны отражаться живые языковые процессы. Предлагается четыре направления совершенствования содержания школьного курса русского языка, обусловленные динамикой кодифицированной нормы: 1) расширение изучаемого языкового материала за счет новых слов с устоявшейся нормой написания, уже достаточно закрепившихся в русском языке; 2) уточнение формулировок правил, пополнение списка исключений с опорой на академические правила; 3) учет перекодификации, неизбежной для живого языка; 4) повышение уровня лексикографической грамотности, в частности знакомство с академическими орфографическими словарями. Делается вывод о том, что методика преподавания орфографии в школе должна строиться с учетом признания школьного обучения фактором функционирования системы письма. Обучение письму, опирающееся на актуальную политику кодификации, поддерживает традиционную систему русского письма, способствует укреплению системных свойств орфографии и стабилизации нестабильных участков орфографической системы.

Ключевые слова: орфографическая норма, динамика нормы, орфография, перекодификация, методика правописания (орфография)

Для цитирования: Арутюнова Е. В. Динамика орфографических норм современного русского языка и образовательный процесс // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 3. С. 18–25. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-18-25.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

The dynamics of the spelling standards of the modern Russian language and the educational process**Elena V. Arutyunova***Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, arutyunova.elena@gmail.com*

Abstract. This article studies two aspects of the changing orthographical norms of the contemporary Russian language: the linguistic one, which shows how the dynamics of the usual and codified orthographical norms are manifested, and the methodical one – how teaching methods should reflect the living language processes. The author proposes four directions for improving the content of the school course of the Russian language, conditioned by the changes in the codified norms: 1) expanding the studied language material with new words with a settled spelling norm and already fixed in the Russian language; 2) clarifying the rules' formulations and updating the list of exceptions following the academic rules; 3) calculating the recodification, inevitable for the living language; 4) improving the lexicographical literacy, in particular, the knowledge of academic orthographical dictionaries. The author concludes that the method of teaching spelling in schools should rely on recognizing the school education as a factor in the functioning of the writing system. Teaching writing, if it follows the contemporary codification policy, supports the traditional system of Russian writing; it also contributes both to strengthening the system properties of orthography and to stabilizing the unstable sections of the orthographical system.

Keywords: spelling norm, changing norms, spelling, recodification, spelling methods

For citation: Arutyunova E. V. The dynamics of the spelling standards of the modern Russian language and the educational process. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 3. P. 18–25. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-18-25. (In Russ.).

Основные понятия теории орфографии, связанные с представлением о динамике орфографической нормы

Современная теория орфографии опирается на представление о письме как саморазвивающейся системе, находящейся в постоянном движении (см. об этом, напр.: [Пиотровский 1966; Некипелова 2014; Бешенкова, Иванова 2016]). В современной теории орфографии принято различать два типа нормы – узуальную и кодифицированную. **Узуальная орфографическая норма** (далее – УН) – это совокупность наиболее устойчивых традиционных написаний, отобранных и закреплённых общественной письменной практикой [Бешенкова, Иванова 2016: 18]. Отбор написаний из ряда возможных, предоставляемых графической системой, происходит под воздействием различных факторов – как объективных, внутренних, собственно языковых, так и внешних, субъективных, к которым можно отнести, в частности, деятельность лингвистов-кодификаторов, корректирующих спонтанное развитие системы и направляющих ее к планируемому ими состоянию. Совокупность написаний, закреплённых лингвистами в качестве нормативных, составляет

кодифицированную орфографическую норму (далее – КН).

УН проявляет себя в частотности употребления в узусе грамотных носителей языка. Проиллюстрируем это примером. В XIX – начале XX в. словарями отмечались орфографические варианты *итти* и *идти*, которые конкурировали на письме¹. Оба варианта имели лингвистические основания. Я. К. Грот писал, что краткость исторического корня *-и-* дала повод для удвоения следующего за ним звука, что позволило «сильнее опереться на согласный между двумя *и*» [Грот 1894: 73]; действие морфемного принципа орфографии привело к единообразному написанию корня в личных формах и в инфинитиве: под влиянием форм *иду, идешь, идет* и др. появился вариант *идти*. Именно этот вариант был кодифицирован первым академическим орфографическим словарем русского языка в 1956 г. Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) позволяет увидеть, что лингвисты зафиксировали в словаре УН (рис.) и после этого форма *итти*, признанная ненормативной, употреблялась в печати крайне редко, т. е. кодификация устранила колебания².

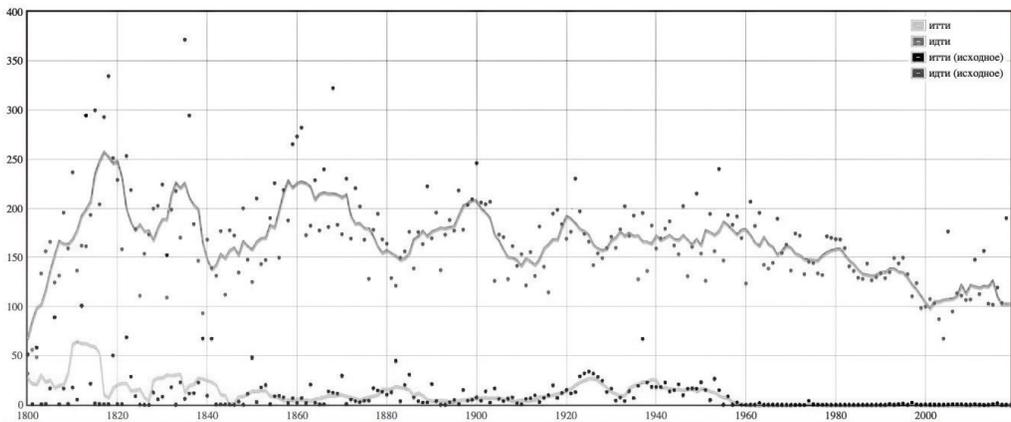

Рис. Распределение по годам в НКРЯ форм *идти* и *итти* по данным на 20 ноября 2020 г.³
Fig. The distribution of the forms *идти* and *итти* (go) in the Russian National Corpus by years as of 20 November 2020

¹ См., например, Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1945 гг.).

² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.02.2021).

³ *Итти* найдено в 967 документах, 2 633 вхождения; *идти* в 11 542 документах, 47 602 вхождения.

Безусловно, из сказанного выше не стоит делать вывод о том, что КН определяется лингвистами исключительно по частоте употребления. Факторов, влияющих на выбор нормы, значительно больше. «Языковые нормы, особенно нормы такого развитого литературного языка, как русский язык, — это явление более сложное и многоаспектное, отражающее и общественно-эстетические взгляды на слово, и внутреннее, независимые от вкуса и желаний говорящих закономерности языковой системы в ее непрерывном развитии и совершенствовании» [Горбачевич 1989: 29]. Выбор варианта *идти* в первую очередь был обусловлен системными свойствами русской орфографии. Для того чтобы кодифицировать тот или иной вариант написания, лингвисты рассматривают широкий спектр факторов — как собственно лингвистических, в которые входит УН, так и внелингвистических.

Сейчас орфографическая норма кодифицируется орфографическим словарем и правилами, в прошлом в качестве источников кодификации выступали также грамматика и учебники. Функция учебников сегодня исключительно дидактическая, учебники знакомят с орфографической нормой, но не устанавливают ее. В грамматиках же описывается грамматическая система русского языка, при этом языковой материал берется также в «готовом» орфографическом виде.

В отечественной науке хорошо разработана теория и накоплен большой практический опыт кодификации, существует длительная лексикографическая традиция. Определение нормы — эта большая многотрудная работа, которая ведется в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН со времени его основания в середине XX в.

С 1956 г. средствами кодификации русской орфографии стали академический «Орфографический словарь русского языка» (выдержал 33 издания, последнее вышло в 1999 г., последнее исправленное и дополненное — в 1991 г.)⁴ и «Правила русской орфографии и пунктуации»⁵. На рубеже XX—XXI вв. преемником «Орфографического

словаря русского языка» стал «Русский орфографический словарь» РАН⁶. Правила 1956 г., утвержденные на государственном уровне, сохраняют свою актуальность, хотя свод содержит много лагун и некоторые его предписания устарели. Отчасти восполняет эти недостатки полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» под ред. В. В. Лопатина, вышедший в 2006 г. и с тех пор многократно переиздававшийся⁷. Наиболее подробные, детальные правила орфографии с полными списками исключений сейчас разрабатываются орфографистами ИРЯ РАН и публикуются в разных источниках — книгах, журналах, размещаются на академических электронных ресурсах⁸. Актуальная КН представлена в Интернете на академическом орфографическом ресурсе «Академос»⁹ и в информационно-поисковой системе «Орфографическое комментирование русского словаря»¹⁰.

Продолжая рассуждения о динамике орфографической нормы, определим, как соотносятся УН и КН. Сейчас для большинства написаний они совпадают, но полное их совпадение невозможно. Расхождение УН и КН, с одной стороны, связано с тем, что письменная форма языка, как и язык в целом, постоянно находится в движении, а значит, подвержена естественным изменениям и УН. Кодификация

⁶ Русский орфографический словарь. М., 1999–2018 (РОС).

⁷ Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник: одобрено Орфографической комиссией РАН / отв. ред. В. В. Лопатин; РАН, Отд. историко-филол. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М., 2006. 478 с.

⁸ См., например: *Бешенкова Е. В., Иванова О. Е.* Правила русской орфографии с комментариями: учеб. пособие. Тамбов: ТОГОАУ ДПО «Институт повышения квалификации работников образования», 2012. 187 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruslang.ru/ortho> (дата обращения: 28.02.2021).

⁹ Орфографический академический ресурс «Академос» [Электронный ресурс]. URL: <http://orfo.ruslang.ru> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁰ Орфографическое комментирование русского словаря / Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова, Е. В. Тенькова [Электронный ресурс]. URL: <http://oross.ruslang.ru> (дата обращения: 28.02.2021).

⁴ Орфографический словарь русского языка. М., 1956–1999.

⁵ Правила русской орфографии и пунктуации: утв. Акад. наук СССР, М-вом высш. обр. СССР и М-вом просвещ. РСФСР. М., 1956. 176 с.

может отставать от УН, отчасти сдерживая ее изменения. С другой стороны, кодификация может опережать письмо. Кодификаторы сознательно воздействуют на письмо, следуя избранной политике кодификации. Сейчас язык активно заимствует новую лексику, в связи с этим языковая система, в том числе и орфография, испытывает сильное давление извне. В этих условиях политика кодификации направлена на сохранение системности русского письма в целом, поддержание существующего варианта системы [Бешенкова, Иванова 2016: 40]. Поэтому орфографический словарь может предписывать не тот вариант, который принят узусом сейчас, а тот, к которому по прогнозу лингвистов узус придет позже, тот вариант, который будет поддерживать системность русской орфографии. Приведем пример.

Исходя из целей кодификаторской деятельности, в начале 2000-х гг. в «Русском орфографическом словаре» были зафиксированы формы без этимологически оправданных удвоенных согласных *блогер*, *блогинг*, *шопинг* (ср. с англ.: *blogger*, *blogging*, *shopping*). Написание этих слов с удвоенной согласной на момент фиксации в узусе существенно преобладало, однако можно было ожидать, что через какое-то время формы с одиночным согласным станут УН: в русском языке появились слова *блог* и *шоп*, которые выступили словообразовательно мотивирующими для слов типа *блогинг*, а также новые производные *блогосфера*, *шопоголик* и под. Прогноз лингвистов оправдался. Например, форма *блогер* встречается в Яндекс-новостях более чем в 74 тысячах статей, а *блоггер* – в 6384 (данные на 26.01.2020).

Значение КН для общества чрезвычайно велико: она обеспечивает стабильность и единство орфографической системы, а значит, единство коммуникации на всей территории употребления русского языка, во всех социальных ярусах и на протяжении длительного периода [Иванова 2017: 418]. Стремление сохранить коммуникативную и культурную преемственность находит выражение в требовании общеобязательности КН. Именно КН обучают в школе, способствуя проведению единой орфографической политики. Общеобязательность

норм и их кодификация – существенные признаки литературного языка¹¹.

В ортологии и в методике преподавания отклонение от нормы рассматривается как языковая ошибка. Орфографическая ошибка – это отклонение от КН, т. е. от нормы зафиксированной, данной нам не в мнениях, а в однозначных предписаниях орфографического словаря и правил. Таким образом, кодификация – это прочный фундамент, надежное основание не только для определения содержания образовательного процесса, но и для оценки его результатов.

Динамика узуальной и кодифицированной орфографической нормы

Обычно динамику нормы, после того как норма сформировалась, понимают как ее изменение. Происходит ли изменение нормы в орфографии?

Орфографическая система современного русского языка в целом характеризуется стабильностью нормы. Во многом эта стабильность поддерживается кодификацией, единой школьной системой обучения КН, наличием большого корпуса востребованных обществом грамотных текстов, работой редакторско-корректорской службы, сформированным в обществе уважительным отношением к языку в целом и к национальным языковым нормам в частности.

Однако и в стабильной орфографии происходят изменения. В УН они оказываются результатом действия живых языковых процессов или социальных факторов. Кодификаторы постоянно наблюдают за УН, определяют исторические тенденции, действующие в письме, оценивают возможное влияние каждого из конкурирующих вариантов на систему орфографии и – только при наличии весомых оснований – отражают эти изменения в словарях и правилах, иногда принимается решение дать слову другое написание. Такая деятельность лингвистов называется *перекодификацией*.

Создатели академического «Орфографического словаря русского языка» на протяжении долгих лет практиковали перекодификацию отдельных слов. Так как

¹¹ Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М., 1997. С. 222.

большая часть жизни этого словаря пришлась на период относительно стабильного состава лексики, объем изменений был совсем невелик, перекодификация не затронула области письма, традиционно изучаемые в школе, и проблема, заявленная в теме настоящей статьи, не возникала.

Приведем примеры перекодифицированных слов, которые сейчас привлекают внимание в связи с изменениями в содержании школьного курса орфографии¹²:

зорянка 1956 → *зарянка* 1974;
розыскной (от *розыск*) 1956 → *разыскной* (добавлено *разыскник*) 1991;
каратэ 1974 → *карате* 1991;
фрайер 1974 → *фраер* 1991;
постриженник 1956 → *постриженник* 1974;
естественнонаучный 1956 → *естественно-научный* 1991;
лиро-эпический 1956 → *лироэпический* 1991 → (*лиро-эпический*, РОС);
народнохозяйственный 1956 → *народно-хозяйственный* 1991;
церковнославянский 1956 → *церковно-славянский* 1991 → (*церковнославянский*, РОС);
первобытнообщинный 1956 → *первобытно-общинный* 1991.

Конец XX и начало XXI в. — период быстрого и значительного пополнения лексического фонда русского языка. Общество нуждалось и сегодня нуждается в кодификации новых слов, к лингвистам постоянно обращаются с вопросом, как правильно писать то или иное новое актуальное слово. В конце XX в. перед кодификаторами встала непростая задача — в довольно сжатые сроки оценить значительный объем неологизмов, освоение которых (не только орфографическое, но и лексическое, грамматическое) — живой процесс. В ходе накопления опыта практической кодификации учеными была выстроена теория этой работы. Лингвисты изучают новое слово, его индивидуальную историю, группу слов со сходными языковыми признаками, учитывают разнообразие факторы, влияющие на формирование

нормы, — и только после этого фиксируют слова в словаре, добавляют в качестве иллюстраций в правила. По сравнению с «Орфографическим словарем русского языка» объем словника «Русского орфографического словаря» вырос в два раза и сейчас составляет более 200 000 слов и словосочетаний. Но в живом как жизнь языке уже после словарной фиксации возможно появление новых факторов (например, новых заимствований), которые могут изменить УН. В таких условиях, как пишет О. Е. Иванова, «трудно бывает нащупать верный путь для фиксации слова в словаре», поэтому «перекодификация вполне ожидаемо используется чаще» [Иванова 2018: 132–133].

В «Русском орфографическом словаре» перекодификация коснулась в основном новых слов, а также затронула отдельные слова, имеющие длительную словарную фиксацию, написания которых были подведены под правила. Приведем примеры изменений:

зоревать → *заревать*; *зоровой* → *заревой*;
руккола → *рукола*;
мелочёвка → *мелочовка*;
плейер → *плеер*;
тундреный → *тундренный*;
деланный (прил., «неестественный») → *деланный*, *деланность* → *деланность*;
считанный (прил., «малый по количеству») → *считанный*;
звуко-буквенный 1991 (ОСРЯ) → *звукобуквенный* 1999 → *звуко-буквенный*;
особоодаренный → *особо одаренный*;
шоу-рум → *шоурум*;
плей-лист → *плейлист*;
мини-маркет → *минимаркет*.

Сегодня при разработке учебных материалов важно учитывать, что орфографический словарь пополняется словами разных сфер употребления. Неологизмы нашего времени — это не только узкоспециальная терминология, профессионализмы, слова разговорной речи, которые не претендуют на включение в обучающие материалы для школьников, но и актуальные стилистически нейтральные слова, которые мы все активно используем в своей письменной речи и хотим писать правильно.

Кодификация новых слов и перекодификация происходят прежде всего в нормативных словарях. Но есть еще одна форма кодификации, в которой динамика нормы проявляет себя особым образом. Это правила.

¹² Цифры при первом слове обозначают год издания словаря, в котором слово было кодифицировано впервые, цифры при последующих словах — год издания словаря, в котором произошла перекодификация. В скобках указаны написания, рекомендуемые «Русским орфографическим словарем», если они отличаются от рекомендаций 1991 г.

Новые слова постепенно попадают в правила в качестве иллюстративного материала. Но динамика КН в правилах проявляется не только в этом. В настоящее время правила проходят проверку на всем объеме зафиксированных в академическом словаре слов. Выявляется не учтенный в правилах языковой материал. В результате такой проверки пополняются списки исключений, уточняются формулировки правил и перечень критериев, формулируются новые правила для тех областей письма, которые правилами раньше не описывались, т. е. в целом совершенствуется само описание КН. Оно становится более точным, более полным, правила сопровождаются различными комментариями, показывающими лингвистические основания кодификации, историю кодификации данной области письма, различные возможные подходы к описанию и многое др. (см., например, публикации о фрагментах академического описания орфографии в журнале «Русский язык в школе» за 2020–2021 гг.).

Динамика орфографической нормы и образовательный процесс

Представление о динамике орфографической нормы позволяет наметить четыре направления, в которых может совершенствоваться содержание школьного курса.

1. Вслед за академическим орфографическим словарем должен пополняться языковой материал школьного курса, т. е. к тому корпусу слов, на котором в школе традиционно формировался навык грамотного письма, должны добавляться новые слова, норма написания которых однозначно установлена. Однако отбирая слова, нужно руководствоваться принципом, которого придерживаются и кодификаторы-лексикографы — принципом разумного консерватизма. Нельзя наводнять языковой мир ребенка новыми, еще недостаточно укорененными в нашей языковой культуре словами.

Отбор новой для школы лексики не может быть стихийным. Необходимо учитывать, что школа должна способствовать формированию единого языкового пространства на территории нашей страны, без которого невозможна эффективная коммуникация ее граждан.

2. Как бы мы ни старались пополнить словарь ребенка, в школе невозможно охватить все лексическое пространство

русского языка, и стремиться объять необъятное не нужно. Но следует формировать у детей понимание, что русский язык богат, что он развивается, предоставляя нам возможность говорить о новых предметах и понятиях, и поэтому мы учимся языку всю жизнь, а помогает нам писать грамотно новые и старые слова академический орфографический словарь. Необходимо рассказывать школьникам о словарях, об академических лексикографических ресурсах, учить ими пользоваться. Именно в школе дети должны узнавать о том, что определяют и фиксируют языковые нормы ученые — лингвисты. Стоит объяснить ученикам, что нельзя проверять орфографию по толковым словарям В. И. Даля, Д. Н. Ушакова, по орфографическим словарям, которые уже стали фактом истории отечественной лексикографии, которые не отражают актуальную норму, нельзя проверять орфографию и с помощью поисковых систем в Интернете, опасно всецело доверять электронным текстовым редакторам.

3. Полное академическое описание орфографии открывает возможности для совершенствования школьных правил — уточнения формулировок, пополнения списков исключений.

Учителя сталкиваются с тем, что формулировки в учебниках бывают недостаточны, чтобы объяснить то или иное написание. Школьные правила, в силу своей неполноты, могут приводить к неправильным написаниям¹³. Чтобы удовлетворить запрос учительской и ученической аудитории на объяснение¹⁴, сейчас в учебный процесс стихийно вводится новая орфографическая информация — новые

¹³ Например, применяя правило о безударных гласных в корнях слов, ребенок может проверить слово *опоздать* словом *опаздывать* и допустить ошибку. В школьных правилах не формулируется исключение о запрете на проверку гласных *о* и *а* глаголами с суффиксами *-ивы-* (*-ыва-*).

¹⁴ Для подростков особенно важно, чтобы требования, выдвигаемые взрослыми, в том числе требования к письменной речи, были аргументированы. Ссылки на авторитет для них малоубедительны. Подробное объяснение орфографической мотивации может способствовать укрощению подросткового негативизма, гармонизации отношений со взрослыми, принятию культурных традиций.

формулировки, новые правила, которые берутся из источников разной степени достоверности, ориентированных на разную аудиторию: из справочников, адресованных как школьникам и абитуриентам, так и редакторам и корректорам, из материалов Интернета сомнительного качества. Это порождает множество проблем. Детей знакомят с устаревшими или просто неверными орфографическими предписаниями, орфографическая теория методически не адаптируется и поэтому плохо усваивается и пугает своим объемом.

Обновление корпуса школьных правил на основе полного академического описания — одна из актуальных методических задач, которая должна решаться централизованно, в тесном сотрудничестве методистов и орфографистов. Но при разработке школьных правил также необходим разумный консерватизм. Из академического описания следует отобрать те сведения, которые будут методически целесообразны, научные данные должны быть методически и лингвистически адаптированы.

Приступая к решению этой сложной задачи, необходимо понимать, что некоторые области орфографии не могут быть описаны доступными школьникам правилами. Например, в школе невозможно постичь всю систему правил написания наречий, мы можем ввести лишь некоторые, сильные правила, т. е. правила, не имеющие исключений или с минимальным количеством исключений. Написания, не охваченные школьными правилами, осваиваются постепенно, по мере накопления читательского опыта. Академическое описание позволяет выявить области письма без правил и продумать специальную словарную работу, которая будет способствовать запоминанию словарных написаний¹⁵, развивать языковую интуицию.

4. Как уже было сказано выше, перекодификация практически не затронула «школьный» лексический фонд, но единичные изменения все же есть, и их нельзя исключить в будущем. Должны они

учитываться и в школе. Для этого необходимо восстановить утраченные связи между школой и академической наукой. Сейчас решению этой задачи способствует журнал «Русский язык в школе».

Рассмотрение различных проявлений динамики орфографической нормы и возможностей их учитывать в образовательном процессе позволяет определить значение школьного обучения для функционирования системы письма.

Навык грамотного письма формируется в результате целенаправленного обучения КН и по мере накопления читательского опыта. От того, каким нормам и на каком языковом материале обучают в школе, в какой мере прививается культура пользования словарями, зависит не только индивидуальная грамотность, но и состояние живой русской орфографии будущего. Школьное обучение может поддерживать нормализационные процессы, повышать действенность кодификаторских решений. Таким образом, школа выступает как один из **факторов функционирования системы письма, факторов, способствующих реализации современной политики кодификации и определяющих наше орфографическое будущее.**

Вероятно, значение школы для функционирования системы письма осознавали составители учебников по русскому языку в середине прошлого века. В списки слов для запоминания, в языковой материал упражнений было внесено много таких слов, написание которых колебалось в первой половине XX в. и требовало стабилизации (например: *гостиница, конфорка, коридор*). Всеобщее обучение по единым учебникам сыграло большую роль в унификации орфографии, поддерживало политику кодификации того времени. И это сказалось на результатах: вторая половина XX в. — время, которое характеризуется устойчивостью орфографических норм.

Сегодня, выстраивая систему правил для школы, корректируя списки словарных слов, отбирая языковой материал для иллюстраций и упражнений, целесообразно действовать в согласии с политикой кодификации — поддерживать традиционную систему письма, укреплять системные свойства орфографии и способствовать стабилизации нестабильных участков орфографической системы.

¹⁵ Попытка разработать правила для начальной школы была предпринята в: *Арутюнова Е. В., Пахомов В. М.* Объяснительный орфографический словарь. Как правильно писать слова? 1–4 классы. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2021. (В печати.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Теория и практика нормирования русского письма. М.: ЛЕКСРУС, 2016. 424 с.
2. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка: пособие для учителей. 3-е изд., испр. М.: Просвещение, 1989. 208 с.
3. Грот Я. К. Русское правописание: Руководство, сост. по поручению 2-го Отд-ния акад. наук, акад. Я. К. Гротом. 11-е изд. СПб.: Типография Академии наук, 1894. XII, 120, XL с.
4. Иванова О. Е. Орфографическая кодификация и социальная динамика // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2017. Вып. 13. С. 417–425.
5. Иванова О. Е. Словарная кодификация в соотношении с современным письмом (60 лет опыта русского орфографического словаря 1956–2016) // Аспектное описание русской орфографии. Очерки теории. Правила. Словарь / Е. В. Бешенкова, О. Е. Иванова. М.: ЛЕКСРУС, 2018. С. 77–158.
6. Некipelова И. М. Организация, самоорганизация и дезорганизация языковой системы: механизмы оптимизации языка и речи (синергетический аспект). М.; Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2014. 376 с.
7. Пиотровский Р. Г. О лингвистической синергетике // Научно-техническая информация. Серия 2. 1996. № 12. С. 1–12.

REFERENCES

1. Beshenkova E. V., Ivanova O. E. Theory and practice of standardization of Russian writing. Moscow: LEXRUS; 2016. 424 p. (In Russ.).
2. Gorbachevich K. S. Norms of the modern Russian literary language: a guide for teachers. 3th ed. rev. Moscow: Education; 1989. 208 p. (In Russ.).
3. Grot Ya. K. Russian spelling: A guide composed on the instruction of the Second department of the Imperial Academy of sciences by the academician Grot Ya. K. 11th ed. Saint Petersburg: Printing house of the Academy of Sciences, 1894. XII, 120, XL p. (In Russ.).
4. Ivanova O. E. Orthographic codification and social dynamics. *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova = Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian language institute*. 2017. Iss. 13. P. 417–425. (In Russ.).
5. Ivanova O. E. Dictionary codification in relation to modern writing (60 years of experience in the Russian spelling dictionary 1956–2016). Beshenkova E. V., Ivanova O. E. (eds.). *Aspektnoe opisaniye russkoi orfografii. Ocherki teorii. Pravila. Slovar'* = *Aspect description of Russian spelling. Essays on the theory. Rules. Dictionary*. Moscow: LEKSRUS, 2018. P. 77–158. (In Russ.).
6. Nekipelova I. M. Organization, self-organization and disorganization of language system: mechanisms of optimization of language and speech (artificial aspect): monograph. Moscow; Izhevsk: Institute for Computer Research, 2014. p. (In Russ.).
7. Piotrovskii R. G. O About linguistic synergetics. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2 = Scientific and Technical Information Processing. Series 2*. 1996. No. 12. P. 1–12. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Вячеславовна Арутюнова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел культуры русской речи, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Российская академия наук, член Орфографической комиссии РАН

Elena V. Arutyunova, Cand. of Sci. (Philol.), Senior Researcher, Department of Russian Language Culture, Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Member of the Spelling Commission of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию 10.02.2021; одобрена после рецензирования 15.02.2021; принята к публикации 01.03.2021.

The article was submitted 10.02.2021; approved after reviewing 15.02.2021; accepted for publication 01.03.2021.